

**ТАБЕЛ НАСТИИ
АЗЫК ЖЕСТОБ**

ПАВЕЛ НАСТИН

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

О.Г.И

Москва 2005

поэтическая серия **объединенного гуманитарного издательства** и клуба «проект о.г.и.»

УДК 821.161.1-1
ББК 84(Рос=Рус)6-5
НЗ2

Координатор проекта Олег Шатябенко

«Сопромат» — серия книг новейшей русской поэзии. Хотя обший вектор поэтики авторов серии (или, если угодно, преемственности) достаточно точно и совсем не случайно определен выбором авторов предисловий, было бы неправильно пытаться объединить их какой-то единой концепцией. Серия — скорее констатация поэтического единства странства и времени для авторов, сначала как литературно-виртуального сообщества «Полутона» (www.polutona.ru), а потом и его вполне «реального» воплощения в качестве Калининградского поэтического фестиваля *SLOWWID 2003–2004* гг. Почему «Сопромат»? У каждого автора серии есть свое, точное, однозначное толкование названия серии. Свой, так сказать, контекст. А вот обшего, извините, нет.

Настин П. Ю.

НЗ2 Язык жестов / Павел Настин. — М.: ОГИ, 2005. — 136 с. — (Проект ОГИ / Сопромат).

ISBN 5-94282-312-X

Родился в 1972 г. в Калининграде, биолог по образованию. Участник арт-группы «РПЗ». Координатор проекта «Полутона», выставки визуальной поэзии «Платформа» и поэтического фестиваля «SLOWWID».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(Рос=Рус)6-5

ISBN 5-94282-312-X

© П. Ю. Настин, 2005
© Р. З. Левчин, предисловие, 2005
© Клуб «Проект ОГИ», серия, 2000
© ОГИ, 2005

ЛЕДЯНЫЕ КРУГИ ПЕСКА

Я пишу эти заметки, сидя на балконе своей квартиры в пригороде Чикаго: справа от меня фикус, выращенный из подокоранной в подвале веточки, слева — кисти, краски, палитра, которую давно пора почистить. Небо затянуто и в полном согласии с синотиками обещает дождь. Ветер — знаменитый чикагский ветер — усиливается. Вчера завершился джазовый фестиваль...

Я держу в руках будущую книгу «Язык жестов» и пытаюсь по стихам представить себе обстановку, в которой обитают автор и его герой. Получается нечто весьма своеобразное — и в то же время смутно знакомое. Понятное дело, доверять таким впечатлениям — все равно что думать, будто Овидий действительно покупал у сарматов вино в виде ледяных кругов.

И тем не менее попробуем им на время довериться. Буквально с первых же страниц, в первом и, возможно, самом значительном цикле «Письма к королеве Луизе», появляются оторванные образы:

... речная вода в реке
вечность невдалеке...

... плуевые дыры вода заложит...

... и в песок ушедшего телом...

... и по ликам
пусть хлещет дождь...

... и песок котловый ползет по дну... —

и особенно обращающее на себя внимание:

офелля настойчиво шуршит
конфетным фантазмом сухой воды

Да, конечно, вспоминается и «я пустой реке сухой челнок тлыветь», и «крови сухая возня» — но здесь не только формальное сходство: общим является, по-моему, вот это ощущение твоем (автором) мира вокруг себя как сырого, но уже высыхающего, ломкого, мира еще живого, но уже кадавровообразного:

*... в пустоте крещение прижимают
призраки призраков...*

... камни взгляды неподвижность и безлосость...

В таком контексте глагол «нежить» невольно воспринимается как имя существительное.

Сухость, ломкость, холод — конечно, знаки «гибели все-рвез», вода же — более сложный, амбивалентный комплекс: репрезентация отпозволения / смерти / жизни / границы между жизнью и смертью / возрождения. Эта не-совсем-оптиципа уверенно переходит и в последующие диалог — примеров можно подобрать бесконечное количество, вот только некоторые из них:

... я стал совсем стеклянным

оловянным

серым

и деревянным...

*... и я тоже ломкий
и ты...*

*... из вещей торчат
кости текстов...*

*... зачем еще звучит
на холоде наш голос...*

... речные стекляшки с кровью...

*... из недоношенных небес
прсылают дождь...*

*... каплет сухо боль
в суставах лшних ломких расстояний...*

... в монгольских песках приближаясь к оптавашему тибету... —

и, наконец, маленький шедевр, лично мне безукоризненно поднимающий настроение:

что же осталось

важным

жизльм

и влажным?

Принято, говоря о поэте, сравнивать его с великими предшественниками (некогда, между прочим, тоже молодыми и малоизвестными), а также с поэтами его поколения и/или, наконец, с группой, к которой он принадлежит (или считается, что принадлежит). Что ж, можно с определенной долей условности сказать, что тексты Павла Настина подключены к эргегору постмодернизма; можно упомянуть минимализм и назвать две-три фамилии поэтов, с которыми заметны переклички. Можно увидеть в этих текстах символизм (см. выше), и мифологизм (запомнаем / древние загадочные / приметы растений) и то, что я назвал бы «прямой речью», то есть полное устранение тропов и/или умышленное снижение образа до аллегории:

... читатель я знаю

что мои тексты

похожи на допотопный аэроплан...

*... нежелтл есть слово
еще не найденное...*

*... ох как это все устареело
эти ох как вертильбры...*

... то ли там я отстал от поездов
то ли прилетел сюда самолетом...

Гораздо существеннее, однако, что в этих стихах присутствует нечто, у нынешних стихотворцев полузабытое, а именно — интеллигентность (не без описки ставлю в строку это лыко — ведь это нынче почти что оскорбление!). Автор не изображает из себя торривого и/или пророка, он всего лишь, почти не повышая голоса и не пытаясь ошеломить, ошарашить, запугивать, погачать вкусом аудитории, ведет бесконечный монолог (или, если угодно, диалог с героем) — порой нарочито сбивчиво, порой как бы слишком терпеливо, но это всегда поэзия.

Настин не только поэт, но и фотохудожник. И это, видимо, очень существенно. Явственно ошутимо покадровое видение и, что интереснее, двойная, а то и тройная экспозиция. Такая вот своеобразная поэтика границы, которой фактически и нет. Перейти в мир духов можно, как известно, всего лишь перейдя на другую улицу, а то и просто протянув руку:

*край света вот он на краю кровати
наощуль край найдешь и удивившись
что ксатати здесь прихоятся объятья
и поцелуй того кому ты снишься*

Поэтому в таких стихах уместны и «рваный мошпак», и «Бох», и

*глянь
повсюду
их
чужаюданого
(«...Калинога — это центрифуга...»).*

Некогда, прочитав цикл, тогда еще не имевший названия, впоследствии названный «Зоркий четверг», я подумал, что если появится книга-метацикл, состоящая из нескольких таких циклов, то ей подойдет название «Никейская империя». Книга, однако, выходит под названием «Язык жестов».

Собственно говоря, это почти то же самое:

*в пантпикапейском музее
нас ждали мужици
и хрупкость стекла сосудов
для благовоний и штыковая
ржавчина террекопа и
отлетавшие на
героических головах
летные шлемы
пока я продавал
с детства родичу
по руль двадцать
и ты тоже*

Заканчиваю: дождь так пока и не пошел, но, безусловно, собирается — висок начинается ныть все определеннее.

*...а дождь
отмериве скупо
расстояние на глаз
из мутного стекла
пивного бара
вырезывает яростный
длимаз
в дамаске дождь
и мне пора идти
ему навстречу*

Помнится, на пути в Дамаск Савл стал Павлом; кем, в таком случае, станет Павел? Предсказание — вообще-то не моя специализация, но рискну предположить, что стоит ждать многого.

Рафаэль Левчин

[Где польша]

Я еду по направлению к госгранице
то своим рабочим делам
в голове вертится один такой отрывок

хохол и хачик подкрашивают стареющую столицу
в которой время теряет способность длиться
новые белые люди держат в руках синицу
но она задохнется поскольку птица

машина скользит на шоссе зима
то обочинам спиленные деревья
они состарились
они могут упасть
в сильный ветер
могут перегореть дорогу
может случится беда
быть человеческие жертвы
их разрезали поперек зимой
они стояли черные черные
без листья голые спали вместе
обнявшись вместе
в ряд стояли раздельно
только ворс у них синего мха на торсах
их сплели во сне
они продолжат спать
головами в кюветах

однажды двадцать пять лет назад
мама захотела увидеть город своего детства
и отчим отвез нас туда на своей красной ладе
я стоял у самой границы
у таможника князю батрагону

смотрел на чутунные пушки времен
мама!.. мама!.. где польша?
там!.. она махнула рукой
там были какие-то кусты
какие-то холмы

нет какие-то буграки бугры
была какая-то местность
непреодолимая частность
не может быть чтобы там была польша
неверное настоящая польша
дальше чем мой взгляд
далеко далеко
мама где тыня?
там!..

кусты забор проволока
я расстроен
мне ничего не видно
такая клетка
из которой даже ничего не видно

в этот раз у шлагбаума
меня опять приняли за поляка
пан! пан!
а я не поляк
я русский

на обратном пути
я видел на вершине дерева у дороги
большую бурю хищную птицу
мне показалось
у нее человеческое лицо

2005

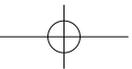
[ПИСЬМА К КОРОЛЕВЕ ЛУИЗЕ]

*

О семи мостах
 логическая задача
 разрешается бомбардировкой
 древних церквей
 английским воздушным флотом
 сорок четвертого августа
 двадцать четвертого душной ночью

любовь моя видишь причалы пришли в запустение
 в церкви твоей разорившийся балаган
 и дрявва крыша и кладка желтого кирпича шербата
 и беспризорна и о тебе все молится молчаливый
 куст шиповника над оливковыми речными волнами
 а мы с тобой беседуем по ночам посмеиваясь
 над вечным ты мертва и я смертный

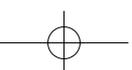
каждый день каждый день
 каждый раз каждый день
 динь дон динь динь день
 жестяным хвостом поводит
 джазова русалка телефон
 черный с длинным шнуром
 внезапен как башенные
 часы со ступниковой наводкой
 точность вежливость вдовых
 кайзеров луиза причалы
 пришли в запустение
 кладка желтого кирпича
 шербата дерева тополеи
 и берез пробиваются и цветет
 розовый куст над оливковым маслом
 ленивой реки что давно не ласкает лодки

и парусники с амбициями и с трузом
 корпуса медных компасов вышли
 но игра продолжается ханза всего превыше
 была есть будет пока есть товар в европе
 пока в воображении вернется деньги

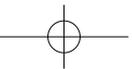
королева наше дело хлопот и шелк
 не бумагой мы властвуем не приказом
 мы сошли в темноту с экрана
 чтобы больше не возвращаться
 мы больше
 истории
 философии
 литературы
 но мы не медулическая истерия
 а в домах королева
 все так же не спят ночами
 на французский манер
 наслушавшись соловьев комаров лягушек
 в нашем городе носят зонты и шляпы
 и за солнцем ездят на побережье

они счастливы королева
 потеряк ничего не скажешь
 причала желтый кирпич шербат
 жизнь прошла начинай сначала
 шиповник роза
 речная вода в реке
 вечность невдалеке

*

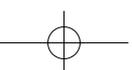
Если ты смотришь в стену значит должны быть тени тени мыслимого на побелке сущего как рисунок хрустким углем юго-восточный ветер приносит холод в кармане карма летняя терпение пыли и нелюбовь к полетам голые колени тропательны как освещенные антарем окна чужая жизнь в теплых артериолах содлазнительна но недоступна можешь коснуться ее и почувствовать отчуждение можешь коснуться асфальта и помолиться изиде можешь нежить набухшие веки ложным холодом терпкого лимонного льда согревая чуткие пальцы заблудившиеся в каштанах ее волос

*

Время прорациивает деревья из свинца и осколков стали пулевые дыры вода заливает и что было пойдёт как прежде наша память благодарнее и короче взлоха тошенького еврен подхваченного зюйд-вестом на остзейском песке весной распределнного ненароком и в песок ушедшего телом как отдельная атлантида на съедение геродотам

королева это наших с тобой рук дело королева пока ты была в отъезде я здесь присматривал за порядком падения дождевых капель

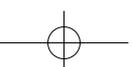
*

Я знаю как приходит фашизм
 просто как ночь приходит
 утишать тошную боль утешать
 существующих несуществующим
 чтобы пресною стала соль
 чтобы поить жаждущих жаждой
 чтобы жадно глотать живых
 адовой карфагенской пастью
 чтобы строить на руинах
 чтобы рожать мычащее мясо
 чтобы немое мясо заговорило
 для этого должен прийти фашизм
 чтобы мертвые убивали живых
 должен прийти фашизм
 я вижу как он подбираться к моим ногам
 мутный как ломаная мартовского прибой
 липкая тварь ложный свет черный свет
 тибельное стасение пар над реторгой
 круглый и мягкий как кардинома
 иррациональная речь безвязького
 кородивый одетый в лохмотья денди
 королева на своем плече этим утром
 я чувствую холод его дыхания

*

Я аквинарии пусто
 в пустоте крещение принимают
 призраки призраков
 и бродят в пространстве
 замкнутом медной крышей
 альбрехт
 хей разве звездное небо вместо жести
 не лучше не лучше того что мы строим
 строим на руинах
 строим на костях
 разве английские легчики
 не лучшие богословы
 звездное небо
 звездное небо
 вместо крыш
 хей альбрехт
 нестерпима тридичий ложь
 и по ликам
 пусть хлещет дождь

*

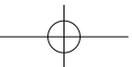
Я стоял на перроне глядя на поезды
 навсегда на восток ушедший
 навсегда ведь если он и вернется
 то другим и не будет прежним
 я снежинки считал и взвешивал
 на ладони и глаза от усталости заболели
 я потел глаза и заплакал
 я открыл глаза и увидел
 от человечества всего и осталось
 что на память фотофотрификация
 пустых фотомыслей кому только?
 и стыдно собой гордиться
 наблюдателю полурастада мира
 я пожалуй, поставлю свечку
 за помин души генерала лаша
 за последний осенний транспорт
 из настоящего данной смерти
 в будущее прошлой жизни
 в бытование новых царственных грутов
 гальванизируемых разинутой голпой
 боже иезус maria как медленно
 от пасмурного бетона пиллау
 отваливает последний транспорт
 поману каштаны и сосны шарлоттенбурга
 поману предметы остзейского обихода
 песочный шорох в плазницах черета
 расстрелянного еврея белые хризантемы
 счастья новорожденные кружева
 ирисы марципаны табак коласки
 коричневые ботинки трамвай вермут
 зонты реки шпильки бронзовые торшеры
 цветы и листья кувшинок

скульптуры морских леопардов
 фарфор венозный кирпич соборов
 журавлиный расцветный танец
 и любовные песни серых неясней
 приглушенные иначе невыносимой
 для человеческого сердца
 нежность мхов делау
 королева храни журавлей — это все
 что у нас осталось

*

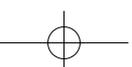
Вот бетон в котором
люди содержат реки
и песок который ползет по дну
ты скажешь мы белье человека
я улыбнусь отходя ко сну
днесь ломаем черствую рифму
соборных мифов русалочий джаз
больше не согревает нас

восемнадцать тридцать
том сутулится неприлично
откуда мода на твид говорящий
том и патина и бетон
и мы с тобой — вымерший вид

*

Оффелия настойчиво шуршит
конфетным фантиком сухой воды
под прегельским мостом ют-север
сенная лихорадка наше будущее
сулящее расходи скулящее подставив
брюхо ночи не приходи не приходи
не делай больно забывтому привычному
касаясь губ прозрачной кожи глазам
лищенным глаз твоих не делай больно
они ослепли без твоих ослепших глаз
на гололиный пух мы ставим против ста
под прегельским мостом зима-дожди-зима

*

В встопни свердые сырне сигареты
австрийские смешные тапки Johnlu
как джинсовые с медной кнопкой
немецкий кофе был октябрь и солнце
ты говорила о волшебных облаках
о том что в городе осеннем
не может ничего случиться с нами
кроме счастья

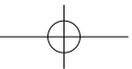
*

Свеча и пыль и тени улыбаются
всею лишь тонкими губами
озабытых снов летящих к югу
над войнами оседлых челоуеков
кому простраство мера притяженья
к родному пепелищу

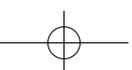
*

Королева носят жесты
 твои жестянки кроют
 твои кровли кровельщики
 твои как во сне наощуть
 королева носят беременные
 в животах будуще смерти
 носят вороны проволоку
 в клювах укрепляют гнезда
 и в парках вороны говорят
 что думают только им
 королева мы с тобой
 оставили это право
 мы опаздываем королева
 холодный ливень
 мы с тобой королева
 едва знакомы
 мы бежим от чужих ошибок
 и не плачем над минимыми
 числами рождения или смерти
 над любовью несовершенных
 трибов мы с тобой королева
 уже не значим не значимся
 королева

*

Ворон вороне:
 сколько лет
 я вижу ты носишь
 это серое платье
 душа в перьях
 навьлет птица
 кто захочет
 твоих объятий?
 ворона ворону:
 столько лет
 как видишь я ношу
 это серое платье
 а искать объятий
 не к твигчьеи стати

*

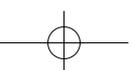
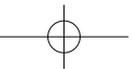
Камни взгляды неподвижность и белдость
живые как соприкасаются души? неопытные
искусственные в делах любви ангелы
говорящие птицы камни и взгляды
неподвижность и белдость неопытные
соприкасаются души не искусственные ангелами
любят по-птичьи на крышах камни
и взгляды любят по-птичьи в перьях
неискусственные ангелы

*

Шквал холоден и внезапно
собирается дождь и липкие чуткие уши
вертящихся на оси тополиных листьев
приветствуют проплывающие беременные облака
королева становится невыносимо пыльно
твой город превращается во взвешенное
движимое зюйд-вестом каменное ничто
которым больно дышать
ложась по старой памяти
на объёмки архитектуры

королева мои письма сторели
в валленродской библиотеке
в августе сорок четвертого
королева меня убивали тысячи раз
и снова я пишу к тебе так словно мы живые
словно мы научились
разрешать земные дела улыбочкой

2001–2002

[ЯЗЫК ЖЕСТОВ]

ПАВЕЛ НАСТИН

*

Старушки

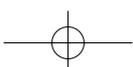
содержат кошек
и прикармливают
дворовых собак
дети стились
разъехались
и ждут корда
освободится
жилая площадь
а собаки
хорошо понимают
язык жестов

[с небольшой высоты]

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

Читатель я знаю
что мои тексты
похожи на допотопный аэроплан
на самолет еще не приспособленный
для туризма и трансатлантических войн
эти лишние третьи крылья
шланги тяги тросы и элероны
винт деревянный
перкаль и мотор наружу
могут показаться тебе смешными
я не обещаю тебе
эргономичного кресла
возле иллюминатора
кофе
завтрака
гладкого чтива
не гарантирую вида сверху
на облака
на океан или
на светящиеся
гнилушки стоиц
но если ты решишь
занять свое место рядом
на самом сквозняке
провинциального ветра
и мы полетим
то с моей небольшой высоты
ты разглядишь за предместьем
где рабочие выпивают
за гаражами у старой кирпичи
за тем ольшаником
на дугу

мышкующего лисенка
и белую собаку
тех кто так дорог
моему сердцу
может быть и твоему тоже

[Илетчатое твое]

ты кормила
с ладоши
конвертом
почтовый ящик
его рот голубой
и голодное брюхо
имперской птицы
нелегальной
неживой
чтобы клетчатое твое
милой здравствуй
мы все зпоровы и сын
уже большой вырос
и так похож на тебя
через тайные ходы
в холодных адах
до меня добралось
но наверно
уже поздно
я стал совсем
стеклянным
оловянным
серым
и деревянным
слишком медленно
по евразии
ходят письма

[Чтобы утолить]

Наверное можно
сказать об этом
и япил воду церкви
но я непил ее вина
но это не будет правдой
когда в конце августа
примерно
в половине второго
мы вошли
в церковь близнецов
на улице стояла жара
хотелось пить
нужно было заказать
сорокоуст за зноровье сына
лежавшего тогда
в ожоговом центре
и еще я должен поставить
пятирублевую свечку
за упокой души
моей матери
она умерла от алкоголизма
и все дела
уже много лет
я не принимал причастия
и прежде чем выйти
япил святую воду
из пластикового стакана
просто
чтобы утолить жажду

2004

[БОЛЬШАЯ ПОХМАТАЯ СОБАКА]

*

Неужели есть слово
еще не найденное
под ногами
на одинаковых
улицах
алюминиевый крестик
одноразовая зажигалка

*

Вечная жизнь
означает
быть деревом

в райском саду
цветут деревья

напрасно
мифическая обезьяна
спезла
с мифического дерева

стала человеком

могла бы стать ангелом
или цветком

*

Прямое высказывание это
три по шестнадцати пятьдесят
мгновенно материализующаяся
в три бутылки крепкого пива

лучшая поэзия

главные герои
нашего времени

*

Жодят криво
криво смеются
похожи на мотки
ржавой проволоки
ее не распутать
ломается в руках

и я тоже ломкий
и ты

*

Заказав себе
сто пятьдесят грамм
я подумал что моя жизнь
сплошная полумера

надо бы повторить

я состою
на семьдесят процентов

страх смерти
приисходит
из ощущения пустоты
прожитой жизни

я все понимаю

надо бы повторить

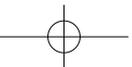
*

Угорелье

Петр и Меншиков
 носятся туда сюда
 азов нарва пегербург
 постепенно на карте
 появляется
 размытое пятно
 это Россия

обычно ее обозначают
 розовым цветом

крепленое вино
 речная вода с кровью

*

Я вспоминано

как школьником
 во время уроков физики
 подолгу смотрел в окно
 и сквозь неровности стекла
 видел остров поросший
 причудливыми деревьями
 телевизионных антенн
 такие вообразимые
 заброшенные места
 я называл отдых души
 от словадыхание
 когда я впервые попал
 на фрише нерунг
 это ძემაძე чувство
 напомнило о себе
 и память о дыхании
 теперь живет не со мной
 в прямоугольной комнате
 а там
 на фрише нерунг
 по ту сторону
 где над слепыми домами
 растут причудливые деревья
 телевизионные антенны

*

**Из вещей торчат
кости текстов
я жалю вещи**

**Большо видеть
открытые переломы**

*

**Большой стиль
это механическая
уборка хлоптка**

**Трудовые коллективы
выращивают хлопок
в полупустыне**

**Ближе к северу сплошная
пустыня большого стиля
сменяется шестью сотками
мелочей пустяков частностей**

**Хозяин участка
оттораживается
от соседей
и заводит большую
лохматую собаку**

2004

【КОЛОТУШКА ЯМБА】

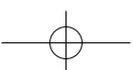
ПАВЕЛ НАСТИН

*

Зачем ешь тук нас
мы все равно умрешь
зачем мы любилась от
бессилия на волос
зачем еще звучит
на холоде наш голос
мы безъязыкий ты
зачем молчишь
неужто стилишь

*

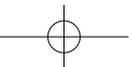
Наргонное
представилось
мне завтра
из тысяч утаковок
не достать
предохраниться
от мне завтра
на ретине
выжгли в детстве
все видишь
видишь видишь
поводырей слепых
приведших
к к
раю
к к
ирпичики
по темечку
а дождь
отмерив скупо
расстояние на глаз
из мутного стекла
пивного бара
вырезывает яростный
алмаз

*

Ворчливый сторож
знаков преципанья
где речь заплнётся
может невзначаи
где советь говорит
и мертвым пол-яичка
пять катель дождевой воды
в стекляннй рюмке
между живых берез
по строкам мертвых
с колотушкой ямба

2002

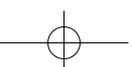

[SCHENKE SAND]

[речные стекляшки]

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

В разжатой ладони
осколки интенций
речные стекляшки с кровью
поверхность и рлубина
поменялись местами
на причале остался котенок
и хромая собака

[н частью]

Раковина аргонавта
разбилась
о бетонную ступеньку
к **ча**стью
человек смертен

[у елок есть лапы]

У воровушка есть крылья
он летает ими
и прыгает лапками
а у человека есть только ноги и руки
ноги повсюду ходят
руки что-то работают

прошлой зимой я нашел на улице
пустую бутылку
выполненную из
синего стекла

[en lv ru]

en lv и ru переключатель
из провинции в столицу
при помощи вращающегося автобуса
и визы
без визы и столицы в тишину
и воду и деревья и мосты

[это возраст]

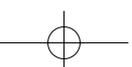
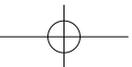
ош
к'мон
йеее
к'мон

ох как это все устарело
эти ох как верлибры
и полиметрия
и вообще все эта
попытка высказаться

ся
не больно надо
а нужно больше экспрессии
нет так уже не говорят
а нужно без олимпиады
да и так уже больше не носят
голову

на плечах
на своих плечах теперь
голову носить слишком
слишком роскошь
но как-то нужно же вот так
раз!

и с плеча
нужно молодое
зелено и чтобы
слово целка
и другие стигматификаторы
тоже нужны
а я все никак не решусь

ПАВЕЛ НАСТИН

решить
то ли там я отстал от поезда
то ли прилетел сюда самолетом
это возраст

[быт и право]

в ряду необходимости отметить
графитовым нутром карандаша
отмерь как быт и право
быть себя

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

[Привычно метко]

Привычно
метко попадает
голова
в брошенный
без греха камень

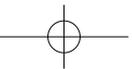
[Настоящий момент]

Мне вынуждено глаза
не припомнить
я бер
из века в век
другого снега
веко —
последнее спасение
от снега

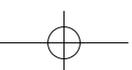

[Как правильно покупать сигареты]

Ты — память как после работы
 правильно возвращаться домой
 как правильно покупать сигареты
 муратти амбассадор
 консервированный зеленый
 горошек молочных и мозговых
 кожаную осеннюю обувь
 стибать уголки салатových салфеток
 и трещины на фотографиях
 города и деревни в пределах данной
 длинные коридоры в которых
 просится коричневый
 но достается зеленый
 короткие сообщения о погоде
 утром
 запяк черного кожаного чехла
 устаревшей фотокамеры киев 4а
 ослепшей в неумелых руках
 траектории телец плодовых мушек
 эти счастливые цифры на автобусных
 билетах — ты думишь их как соленый миндаль
 пока переползаешь соборный мост
 на спине понеделничной черетахи

[Целую ночь смотрел]

Целую ночь на стену
 смотрел и думал:
 то ли криво висит икона
 то ли дом стоит
 неприлично ровно

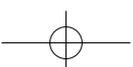
[Невесомость ног]

Ржавь золотарника
напомнит о тебе
и сырость
будет тяжесть ошейл
и невесомость ног
и губы сцепят
подколенную полынью

[Долгие дороги]

Нак ветру слезы
долгие дороги
башмакам
из глины
выдохнулась жизнь
и ходит неприкаянная
в лампах
и накаленные спиральки
приказывают жить
календарям
и глина на полу играет
в комыльчиком
липней, грязи

[три наброска]

а ты родился
ходи гордись
и небо исключительное
носит облака
и это все твоё
пока

за черепной коробкой передач
остался мир
нарезанный в газеты
в прозрачных ломтиках
событий со слезой
под коллаком стекла
са выдох
шего
неба

*

*

Из степеней
календы которой
не достигает ма-
тери
ал
у
с
растут
пропитые
усатые глаза

*

Из недоношенных небес
просыпался дождь
водяная кружка
с жуками бликов
это здравствуй
осень
давай станем ждать
листья
пусть ручные листья
даются в руки
раповые обыденные
синицы

[Город висок]

Дождь
 сыр город
 отверстие утр
 воронки цифр
 скользкие туннели
 ведут ведут
 не той воду
 станешь
 соляным
 каменным
 выдргород
 прогорк
 жир город
 человеческий
 ногошь
 на горизонте
 огрызок
 нота на горизонте
 бой город
 пятнами на осколке
 на бутылочном
 непростекте
 вынь город
 прилунным
 песьим воем
 показывают
 стрелки
 переломы
 нах остен
 драга чешет дно
 нах остен
 повернуть

вспять повернуть
 все стрелки
 на часах
 back город
 тиле мыши
 ходят люди
 носят голову
 на блюде
 голова
 не пускает
 на двор
 помирать
 в нечлено
 раздельность
 нем город
 просачивается
 в песок
 тонкая жилка
 город висок

[театр]

пресека
пересек
запретный стал
обрывкам
переношенного
солнца
машу
отарками
рук
отарки рук
за белым воротом
сворачиваются в театр

[из воздуха]

Твои опять приносятся
на ресницах
сказать ли
что они приносят?
волны козлиной шерсти
на боках
на горном склоне
на склоне
ну дай же мне
сосредоточиться
полетим в среду
во вторник
глуленькие
мои вторичные
вишли
тише тише
не вопите
о несостоявшемся
прошлом
а ты
походкой
из воздуха
вынашиваешь
детей

[День за годом День]

В стакане чаинком
День за годом День
за днем проходилит
мимо вечер
между ресниц
протискивается
осторожно
а можно?
я здесь еще чуть-чуть
побуду с вами
между усталостью от дел
и новыми делами

[Победа]

Прошел дождь
намок одуванчик
каждое новое
ржавое пятно
на железе
наша маленькая
победа

[сплошным прозрачным]

Днем

звук и улыбки

дай собаки

и плач ребенка

вечером

звук дождя

из крана каплет вода

и мурлычет кот

а люди любят

оправдываться

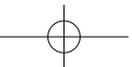
многослойностью

но человек

рождается сплошным

а потом

делается прозрачным

[онемевшим]

я онемевшим

синим языком

танцую из черной

проруби по-русски

бысть летом

и недождоколом

в остывшем горле

мертвого кота

раздавленного

стешкой

тысяч ног

по сонному

трещатому

тротуару

возьми возьми

это моя рука

холодная

холодная

рука

я оборзевшим

тсовым языком

облизываю

тригоршни

просторов

сосу щетину

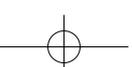
яровых озимых

невосходящих

как не всходит

солнце

над нерастаханными

СНЕЖНЫМИ ПОЛЯМИ
УСТАВШИХ ЖЕНЩИН

ТРОНЬ
ТРОНЬ
ЭТОТ ОГОНЬ
Я КУКОЛЬНЫЙ
ТРАПИЧНЫЙ
ХОЛОДНЫЙ
КОЛОКОЛЬНЫЙ
ОГОНЬ

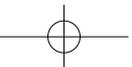
Я отрезанным
языком
раздавлено
ползу по долу
по подолу
влепясь
протапшей гтвички
кратким кототком
несовершенного
распятого
глагола так
невозможно
поезжать
расстояний
меж теменем
и
семенем тмина
именем сына

[Ловчая сетка]

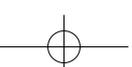
Вынимаешь свою стрелу
из моего сердца
и смеешься
какая ловчая
ловчая сетка
фруктовая слизь
отдельные
цветовые пятна
вынимаешь свою
фотокапточку
из керамической рамки
и она пуста пуста
учащийся дышать я
разучился от книжной
пыли насморк
капли в глаза
ловчая ветка
тени бредут по ресницам
и по пальцам
хватают пальцы
хватают хватают
старинный задушенный сад
живет из стволлов
вынуты стрелы
и сочится смола
по сливам
сочится сочится
вынули стрелы
от белых цветов
омелы жду
закливленя ран

[Гвоздики бедности]

Все время рвется нить
 привязанности вьнут
 гвоздики бедности
 подаренные настех
 умпостиивь
 пустотные
 огорвы
 пуговиц и палцев
 раздвинь гардины
 будет очень дым но
 весело смотри
 как догораеь город
 чужих желаний
 моего порога

[Чудаюдаюга]

Вещи и вирусы
 в зарпавиях снов
 налипло за ночь
 напотепо на окнах
 портреты будущик
 властителей
 дыры от мыра
 глянть
 повсюду повсюду
 их
 чудаюдаюга
 развоенный
 язык зимы
 сплизывает с тротуара
 желтые лепестки
 гвоздик
 я чувствую теплую розу
 в хриплой сырости между
 плеврой и легкими
 я дышу глухо
 как лед
 затаась
 Перулкиом трядет
 их
 чудаюдаюга

иссякло горячее в облаках
они не дотянут до
верного воскресенья

солнца нах смеется
он получил
правительственную
телеграмму
на красном бланке

завтра он от
бывает в
благословенный
западный к
рай шагнет с брусчатки
закатного вокзала

где прежде
рыжие собаки
и
рыжие девушки
учили меня любви

с грядки раннего февраля
стелые вино
традины
мертвые гадины
ямы и впадины
рядовые слепые пятна

а у него есть
складной
ножик

и все летче
летче
между плевой и
легкими

не век же ваша
чудодатого

[там где упала ласточка]

соединив руки
запоминаем
древние загадочные
приметы растений
но раскрывать книгу
можно лишь там
где упала ласточка
возле телеграфного столба

[в одиночестве]

Женщина
пугает корнями
особой водой
если женщина
пересохнет —
она останется
в одиночестве

[мельничные псалмы]

*
Перед богом
как ты предстанешь
в своих двусотгодларовых
бутылках?

*
Соль
в стеклянной банке
от лососявой икры
кто делает ее
соленой?

*
Объектив
наводишь на резкость
а сам близорукый

*
Листьям голода
нужна одна ночь
чтобы родиться
а тебе?

*
Улицы длятся
как дурной сон
заведи будильник

*
развалина бесхозного тела
кое-как служит приютом
пока глупая душа
носится туда-сюда
как пыль в луче
как скрип половиц
как скрип половиц

*
придет котенок помурлыкать
калачиком свернется
по часовой стрелке или
против часовой стрелки

*
мир самоотжественен
хоть это и глупо

*
нумерология
автобусных
билетов

*
в твоём дыхании
есть привкус молока
берешь меня за брешь
и брешь о любви

*
стал старомоден
ношу зеленые брюки
со стрелками

и старый
зеленый пиджак
глухой как бегховен

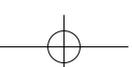
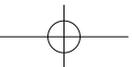
*
ничто
ничему
не
противоречит

*
людство

*
иней на опушке простыника
в поле у кольцевой дороги
из автобуса вытал старик
у него на руке кровь

*
распушенная роза отцветет
рассыпав возвращенные упреки
легестки

*
от запаха
древней кожи
останавливается
новое время

*
офелия лежит
на мягком ложе ила
на дне метановой реки
и пузырьки всплывая
колышут ее волосы
как водоросли

*
что же
осталось
важным
живым
и влажным?

*
янтарная луна
роняет капли света
на аэвы горохов
и вызывает
нестерпимый зуд

*
вода прегели
непрозрачна
скрывает тайны
на дне

*
что бедному по х
то богатому по карману

*
строительный материал
песок

*
водитель трамвая
не рулит

*
при внимательном
рассмотрении
ты непригляден
и гол
и твоему скелету
за тебя стыдно

*
окно крестится
а ты протри стекла

*
лужи
это дыры
не провались
в отражение
вверх

2004

[LILLE TRINE]

ПАВЕЛ НАСТИН

[пришли чинить]

Беда отворяй
пришли чинить

твои ворота
отворяй говорят
тебе дура
сами
в санях серета
серьга обвисла
облаком русская
бессловесность
в разбойном ухе

[зима и улыбка ри]

Подполкни поймай уложи
мое гело на теплый пыльный пол
посыпанный перхотью хлебных крошек

втяну долготу ноту соломинкой
любовь растворима вприснута
в расширенные капилляры

прибежище зонт перчатки
кутим себе во вторник

всем ртом всасываю мокрью
пальцы дожда с заусенцами
с окурками под ногтями
ломкие языком ласкаю фаланги улиц
чтобы выпустить их в глубины горла
пусть все они
все!
кончат в мой гесный рот

спазм вечера

зима
и улыбка!

радио радио в позвоночнике
трусские длинные речные волды
найдено!
найдено точное решение жизни!
ри наваждение

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

чулочных дырок
ты много куришь
по-паучьи неторопливо
вытптываешь нить
долгой светлой
мерлающей грусти
из осени в зиму

волосы и моллюски
расползшиеся по телу

а скажи «зима»

зима
и улыбка!

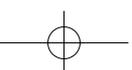
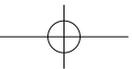
окопаченные фонарями
мы греем руки
в прибудных чревах
уличных продавщиц трески

стареют стремительно полуботги
в скорлупках автомобилей

эй соня!
твоей улыбки дожидается день
чтобы суметь начаться
чтобы опять помчаться
в свои семь двадцать

*

Мм имена как слитшиеся крылья
между страниц [я пишу не на гербовой бумаге]
документов удостоверяющих личность труппа
а в карманах шуршит безденежная наличность
спрогнозировано [только восточный ветер
меняет планы] на завтра быть ровно в
например восемнадцать тридцать [но
как выбрать из интормиттирующей
непоследовательности желаний] вместе нам
несмотря на неприглядность места [мешает
ливень речь заглушает] чтобы устал прилечь
не глядя на воду и не ходить не верить
водам [спасительны прогудки в ноябре]
в каком бреду рождается живот

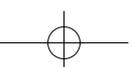
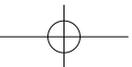

*

Где склонились желтые ивы
над черной водой печальной
мы стояли глядя на небо
где скитались дымные призраки
над асфальтом насквозь промокшим
мы стояли глядя на небо
понедельником отраженное
остановленное в падении
первым снегом второрожденное

*

Зре паунду
мастеру большему чем я
эти песни иссохших вымыслов
костлявый берег и назойливые
цифры в святых каден
дарях я тяжело бременем
предметов терваю высоту
ржавено вместе с храмом
потено вместе с пасса
жирами трамвая
уже почти не различая
пустые силуэты речных
судов что в прошлом
в прошлом в прошлом

[парашют]

Парашют твоих рук раскрылся
у самой земли забвенья
и я не помню как был спасен
как был уловлен твоей улыбкой
у самой земли забвенья

[край света]

Край света вот он на краю кровати
на ощупь край найдешь и удивишься
что кстата здесь приходятся объятья
и подделуй того кому ты снишься

*

План строения
крест

размах рук

ГОЛОСОМ
вписан в круг

все идут домой
сквозь зимний вечер
несут угрозу

сердце долго болит
как ре бемоль
мимо закрытых церквей
несут сумки с провизией

деревья оставили
зимовать стволы

провидение ждет заутрени
чтобы проснуться
в ранних пташках
в одувачниках божьих

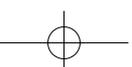
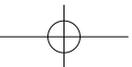
вечру машут руками
привет привет

автомобильные
фары страшно
устало привычно

план строения
крест

[отмеряют]

собираются в круг
не рождаются вдруг
не грусти друг
это часы так так
отведенное отмеряют
заостренное оперяют

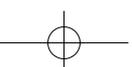

[Крючков]

Выидет рука в рукав
 погулять по холоду
 в плюс занозит
 минус один градус
 во сне вертеть мантру
 отче гате гате паррагате
 безотцовщина паррасамгате
 я к тебе прижимаюсь
 ночью там горячо
 что ли не взрослый
 мгновенно выт-
 деска
 блеснет и форель твоя
 но бьется как свободная
 поток не успел отпустить
 верни пойманной рыбе реку
 верни пойманной рыбе море
 верни ей жизнь
 в которой еще немного
 не будет стальных
 крючков

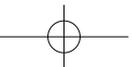
[в ноль]*наде берлин*

В ноль обезножив каплет сухо боль
 в суставах лишних ломких расстойаний
 мы котим дыры мышеловной славы
 в пустом мешке кога не утаив
 бодем гриптом боремся за мир
 где спермой пахнет мышеловный сыр
 склонясь дверному долу косяку и взгляд
 деконцентрирован на серебрястый ноль
 он голый юго-западный король
 он рыклый евнух давник ураганов

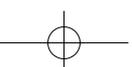

[Окончание ожидания]

И стихшим тесням тихий стих
и несколько догла тепла
повернулся на бок и затих
сонным временем побирясь
продавать прозрачные пути
обманывать расстояния пылью
рыбьей мелочью рифмовать
по чужим карманам
рассовывая желания
с днем рождения
окончание ожидания

[Фотографирую воздух]

Дождь шел четырёхста километров
выщипывал по волнам
по осыпавшимся откосам
ворочал циркуль солнечных
лучей пробившихся сбоку
прозрачны полчапки остывшего чая
с половинкой лимонной дольки
и синяя чашка для тепла и слоистый дым
ты читаешь в постели
а я фотографирую воздух

[мышинным помыслам о сыре]

есть и более больно
 чем теперь если дверь
 защемила нос
 проскунуться не в свою жизнь
 ооо! там было в щелочке
 счастье там было лето
 и есть более чем теперь
 противная скрипучая
 в небо открылась дверь
 [мусатые швабские катц]
 дело не в вещах
 а [в божьем промысле
 относительно вещей]
 а промыслы у нас
 не на подьеме
 и пусто подозрительно
 сквозит в дверном проеме
 [vivat мышиным томьслам о сыре]
 борисовы мусаты в водоеме
 и фолком атонален хоровад
 все дело видно катится к тому
 что чорта лысого
 но будет муре в рот
 не на подьеме рыжий силуэт
 свечным торчком в дверном проеме
 усатым швабским тусть
 подаваться нулевой изотермой
 о сыре для герметическим мышам

96

[обитаемый остов]

нлоунской башкой наперевес
 служит парашютом катюшон
 слезы не считаются как капли
 не считаются дождя как никогда
 мой клоун даже
 ходит на работу
 как парашюг
 он за реформу
 языка наоборот
 за возвращение
 награбленных
 ижиц
 клоун ходит как клоун
 но сердце уже не держит
 удар и болит
 н е п р е р ы в н о
 и клоун считает капли
 и деньги и время еще
 чуть-чуть отпущенные
 обитаемый остов сплошь спишь
 и я болел о родине
 всем отпущенным сердцем
 больше ни теле
 трамм
 сегодня мера
 человека
 не человекамера

97

ПАВЕЛ НАСТИН

со льдов краев срываюсь
в меру по осыпям сумеру
в меру и в середине
ветра не пребуду
а растаю не промокну
так не из гамбургля
по проводам по рельсам
не побежденный

трижды побежден
своим пустым лукавьем
безразличьем
мой русский человек
хотя бы отпьянись во мне

и я запомню взгляд твой
перед мучительною долгою
дорогой

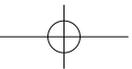
[эспрессо]

Примерз к течению воды щекой в трубе
водопроводной весь в котлоу эспрессо
восточнозападныйдиванкровать пора
пора поет перрон течению воды к трубе
Примерз водопроводной стрелок дешевых
сигарет великий стрелочник расстроенных
свиданий великий созерцатель расстояний
меж я и ты меж вечностью и вечностью
мгновения небритый мой божок примерз
к течению вагонов в трубе водопроводной

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

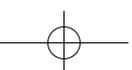
[руки на колени]

Теле видишь
 визоров дужов день
 я не писать словами
 тени пересекихся
 треки бесконечных
 положи руки на стол
 прозрачные капли ногтей
 дрожат думаешь это нервы нет
 ночью течет неподвижно небо
 то рекам гонит живую воду
 видишь теле патетки
 школа слеповождения
 без воды сорок лет
 каждому носить по
 камню телду на спине
 руки на стол дрожат
 ты убивать еще одного
 ребенка тебя аусвайс
 и ты женщиной
 вполне пригодной к
 руки на колени

[песня конторщиков]

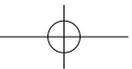
Пусть часы опять в закладе
 дважды два четыре!
[песни конторщиков]
 2. к. чертертон

Лед коричневый и зеленый
 цвета пивных бутылкок
 мед искусственный
 цвета ульбок мимо
 нос в газету
 сонную диафрагму свету
 мы автобусом на работу
 проводами разводить
 о днягах чужую заботу
 вечер пасмурно обдаденельный
 цвета пивных бутылкок
 от усталости глаз
 раскалывается затылок

*

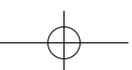
Глагол не жжет свинья не ест
 не выход дверь окно не свет
 поэт не песенник он ленин и печник
 он человек с ружьем зарважанным ничем
 прозящим пейзажу пейзамам прочей
 глагол волкам не кагит
 волхвы небрежно трагят
 поэт не пьет он ест не есть
 глагол не жжет а время кончилось
 и ждет на рынке рваный мошник
 дохмотьям обезноженный стасигель
 кого он ждет тебя мой мальчик
 поэт своей свечки не жжет

[made in november]

to jɔ

Грязь голубей
 покалеченных
 борьбой за мир
 синими нитками
 красными лапками
 говорят решают проблемы
 солнце и дождь при солнце
 made in november
 в скафандре в душу
 залезет перьям
 = 0
 собака падала
 наши расстоянья
 i'll live asap

*

Глазные яблоки из рыночной корзинки
раскалятся по небу птице облаку
и ноги побегут по желтым прогугарам
и галок серебро из траченной травы
из пригоршни всторхнет на черепицу
и улыбнется солнце голосом улыбочкой
твоей сквозь тень узора на лице
от желтых листьев золотого клена

[ты падаешь ты лежишь]

Шоколадные плитки материков
сухо шурша фольгой сблизаются
по одному сантиметру в год

мимо неоновых вывесок
[свег в себе]
проносятся серебристые
самодвижущиеся экипажи

и зачарованная причудливыми
отражениями облаков
ты падаешь ты лежишь

мой тленчик моланга
ille time

2002

[ГОРКИЙ ЧЕТЫРЕ]

*

а у россии

больше уже совсем
не осталось друзей
даже выдуманных
ни одного

мы больше

не в состоянии
завоевывать

их себе на уме

доверие

и токупать

их согрудничать с нами

с развивающимися

и присоединять

неприсоединившихся

желтый сахар ром прозрачной

свободы туфли танкеры

роботроны фома и орвоколор

и крепкие ситареты

кожей зеленой краской

мы умираем молча

как высыхает

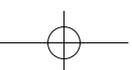
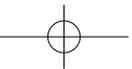
на солнце рыба

предавшие себя сами

себе самим

но всегда будут еще
и сильные ноябрьские
циклоны атлантические
воздушные массы
действуют на континенте

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

вонь от гниющей рыбы
напоминает мне детство
степь и азовский берег
после апрельских штормов

*

Безбилетный
по службе в пятнах
подполковник милиции
лично осматривает
зрительный зал
заглядывает под кресла
высматривает опасности
по случаю приезда
накрашенной и разодетой
эстрадной звезды
певички как сказали бы
в недавно старину
она прибудет
в восемнадцать тридцать
в белом линкольне
взятом напрокат
одном на весь город

*

С глубокой резаной раной
с головой рассеченной на две
части теперь уже мертвый
дельфин раз и выплывает
из-под латунного винта
и выброшенный на берег
станет тусклым
как шаровый сторожевик
выброшенный на берег
внезапным разоружением
в силу опыта безоружных
потом через двенадцать
лет в августе я нашел
в руинах рубки
лоцию черного моря
и читал названия
знакомых мысов
со слезами
это такав
с детства
у меня
память

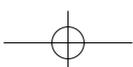
*

Десять копеек в обмен
 на две с половиной
 тысячи лет
 в Пантйккатейском музее
 нас ждали мумии
 и хрупкость стекла сосудов
 для благовоний и штыковая
 ржавчина перекота и
 отлетавшие на
 героических головах
 летные шлемы
 пока я продавал
 с детства родину
 по руль двадцать
 и ты тоже
 и пять копеек
 на обратный путь

*

На чем-то
 устремленном
 электрическом
 на ночь глядя
 на импортных
 батареях что ли
 помчались поехали
 на марганце и кислороде
 не оглядываясь лихие
 но там позади еще недолго
 будут видны тусклые
 оранжевые окошки
 деревни русский язык
 а дальше в поле
 только гипсовый снег
 и чужие бесы

*

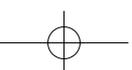
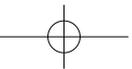
На рынке у старьевщика
по цене четырёхста рублей
в таких легах тагарин
и с браслетом
бери легко
легал и в браслетах

2004

[ЗАПЕТЫЙ НАРРАТИВЧИК]

*

Потратили деньги
на буддийские книжки
как лист из воды сухие
по горло
это стихи
это было стихами
и бюджет стихами
спразами
плазами
и глазами
потратили деньги
на православную литературу
на литургию и лигатуру
по шено в крестах
как разорившиеся ювелиры
в закладе шитье и камни

*

Уже the end
запегтый нарративчик
припух мешает
герпес шевельнуть
а под светящейся
табличкой выход
обычный выход
на свежий воздух
простоял оплатил
вышел на свежий воздух
из-под зеленой
таблички выход
унес домой
запегтый нарративчик

*

В третьем часу ночи
без признаков усталости
без сна они стоят
по плечи в слепящем свете
холодном наощуть
как витринное стекло
в полупрозрачных платях
сквозь которые
просвечивают ключицы
колени локти живот
они провозжают меня
стеклянным взглядом
одинаковым в нарисованных
глазах между длинных ресниц

*

Между нею и мной
 и возможной тобой
 не рвется а тянется
 тянется и заставляет
 выжидать и ловить
 домик рта
 бровей угол
 мимикку игр
 между нею тобой
 и возможным мною
 тянется и опутывает
 укутывает и лижет
 и дальше тянет свою резину
 копит слюну в уголках рта
 в темноте дразнит
 уличным фонарем
 голым деревом
 перекрестка прямым углом
 прячет лицо
 в морщину воротника
 я пойду
 до завтра
 пока

*

Пятиэтажные
 мороженые полтуши
 болтаются на крюке
 коренастое небо
 посыпает
 дорожки снегом
 поспешно
 переступают ноги
 под полами тальго

*

Я смотрю во все глаза
за оконное стекло
за которыми ничего
только холодно темно
я целыми днями дома
болею и пью таблетки
и жду когда в моей голове
кончится двадцатый век
бох приблизится
встанет рядом
на стекло подышит
тихонько так
xxxxxxxxxx
и нарисует
улыбающегося
человека

*

Тот кто стоит за мной
стоит где хочет
там и стоит

[В ДАМАСКЕ ДОЖДЬ]

ПАВЕЛ НАСТИН

*

Отче наш

ПОД СЕРЫМ НЕБОМ ПОД СТАРЫМ СВОДОМ
ДЕРЖВИ ЗАКОНОВ
НА ИЗЛЕТЕ ВЕКА НА ИЗЛОМЕ ЗИМЫ
ПЕСОК ПЬЕТ ЖАДНО СЛЕЗЫ СВЕЧЕЙ
ЛИК СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО НЕАСНО КОЛЕБЛЕТСЯ
ЗА ПЛАМЕНЕМ ЛАМПАДНЫМ

*

Полумеры в полудреме

ПОЛУЗНАКИ ЗОДИАКА
ПРИТАИВШИЕСЯ ВЕЩЬЮ
В СКОРОМ ПОЕЗДЕ ОТЪЕЗДА
В НИКАКУЮ СТОРОНУ
ДЛЯ ЛЮБИМЫХ МЫ НЕ ЗНАЧИМ
ДЛЯ ЧУЖИХ УДОБНЫ ТОЛЬКО
БЫТЬ НЕ ТАК ЛЕГКО ПЕРНАТЫМ
И ЖЕЛАЯ СОСТОЯТЬСЯ
ТРАТИМ БЕРЕЖНО НЕБРЕЖНО
СОСТОЯНЬЕ НЕМОТЫ
ЭТО ЗНАКИ НА ОБОЯХ
ИЛИ ПАТНА НА МАНЖЕТАХ
ИЛИ БУКВЫ В УМНОЙ КНИГЕ
ИЛИ ТО ЧТО ТЫ СКАЗАЛА
ИЛИ ВСЕ ЧТО Я МОЛЧУ
ИЛИ ЭТО ВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ЧТО ВСЕГДА ЛИЦОМ К ЛИЦУ
И В ПРОСТОМ ДЕШЕВОМ КОФЕ
ЕСТЬ КРУТИЦА СИНЕЙ ПЫЛИ
И В ПРЕДУТРЕННЕМ ТУМАНЕ
ЯСНОСТЬ ЛЕГКАЯ ДРОЖИТ
НА ПОЛОТНАХ ЛЬНА СЕДОТО
НАД ПЕЧАЛЬЮ ЗИМНЕЙ ДРЕМЫ
И НИКТО НЕ СКАЖЕТ ТОЧНО
КТО ТЫ И ОТКУДА РОДОМ
И КАКИЕ РОД И ПЛЕМЯ
НА ЗЕМЛЕ ТЕБЯ ПРИЗНАЮТ
И ПРИДУМЫВАЯ ИМЯ
В ТЕЛЕФОННОМ РАЗГОВОРЕ
ЗАБЫВАЕШЬ О СЕБЕ
ОТВЕРНУВШИСЬ К ЖЕЛТО-СЕРОЙ
В ПЛАСТИЛИНОВЫХ РАЗВОДАХ
КОРИДОРОВОЙ СТЕНЕ

ЯЗЫК ЖЕСТОВ

*

Мило с березовым детем
 лечебница волчебница
 по взаимному согласию
 подорожной родины
 приколоченной к земле
 траншеям твоздем событий
 юго-западным ветром
 переулки за ночь промывло
 выйди в теплый январь
 попреться где солнце
 лижет голые ветви яблонь
 в душевой стоит затах
 чужого рта струйки
 горячей воды стекают
 по ее груди по ее спине
 словно в ложбинках
 струятся змейки
 между белыми
 и зелеными камнями
 солнце расплылось
 самодовольно
 в закрашенном окне
 а за окном ждет
 девочка с косой
 стоит на самом углу
 всех расстояний
 между монастырями

*

Прости мне немоту
 издавнюю слепую
 глухую немоту
 прокуренную комнату
 и ветер вечно слева
 когда иду за хлебом
 за чаем и вином
 прости мой телефон
 он ловит нас на слове
 и голос искажает до того
 что меня стали узнавать
 на улицах
 как радиотера
 затмившего усталостью улисса
 и память обманувшего в их сердце
 об имени своем

*

Исчерпан День
растался мир
на ледяные
кубики квартир

*

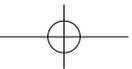
В проеме во сне в процессе движения к вечной весне
в пролете туннеля за пологом смога
в надежде на более светлые дни
в пустом коридоре за дверью дурацкой мечты
в испитых пилотах ведущих беременную планету насквозь
из осени в лето

в прилизанных клерках и половых в заведенных рангом
повыше морга
в руинах античных гармоний и прочено гуманизма
в мрачных аукционных питомниках мрамора и фарфора
в метро и трамваях распроданных до рассвета
в унылых трудах понедельника с видом на пятницу
в монгольских песках приближаясь к оттаившему тибету

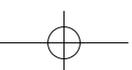
*

Детские песенки малера
 соговорение мира в андапте
 выбирай в постопосудной лавке
 пускайки и фарфоровых бадерин
 ископаемые фарфоровые пробки
 от отсмарковских пивных объемов
 от грацусов ископаемого солнца
 от ископаемого мановения тписсира
 меж лепестков протеллера
 за лет до ископаемого взлета

*

Губы гавани
 обветрены
 полураскрыты
 нордзейский китай циклона
 лижет портовый клиитор
 бледные бетоны пирсов
 сорогнувшись
 крошатся мелом
 бродячие собаки
 волокут животы по небу
 беременные дождем
 и нарожав щенков
 тускают по щекке
 столзать за ворот
 зонты забыты
 там же где заботы

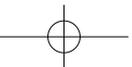

*

Дитя мохаммед
маленький христос
и будда во двореде
еще мальчик умом

в дамаске дождь
и мне пора идти
ему навстречу

1998-2003

ИЗ ЦИКЛА [ПРОЩАНИЕ С НИКТО]

*

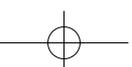
Положим, Свет.
Положим, родничок
загынется костным швом,
и глаза - кожей век.

Стихи пишутся инфарктом,
а не пишутся - смерть.
Теплый хлеб
на хлебном заводе.

Сегодня душа
была готова услышать,
но прозвучало лишь:
вновь тишина.

Эфир бастует.
И сны.

Сын Человеческий
ждет за углом хлебозавода,
когда закончат печь хлеб.
Каждое утро.

*

■ачни. Слово выскальзывает из рук.
Из рук выскальзывает, а все же... начни.
Игру слов в сотворение слов.
Разветвляющиеся вселенные
кажутся яичными желтками.
На песке.
Лица лошадей. Глаза сов.
Руки святых. Ноги лошадей.
Мы приняли решение.

*

■ыходят из дома, где все знакомо:
постельные вещи, стаканы от чая и
пробки для света с жульком.
До аэродрома
в метро и такси бегом:
ушастые сумки с вещами,
с ключами от рай колыдо
и блестящие кредитные карточки.

2002

- «им имена как слипшиеся крылья...» 85
 «где склонились желтые ивы...» 86
 «ззре пауду...» 87
 [парашюг] 88
 [край света] 89
 «план строения...» 90
 [отмеряют] 91
 [крючков] 92
 [в ноль] 93
 [окончание ожидания] 94
 [фотографирую воздух] 95
 [мышиным томксам о сыре] 96
 [обитаемый остов] 97
 [эспрессо] 99
 [руки на колени] 100
 [тебя конторщиков] 101
 «платол не жжет свинья не ест...» 102
 [made in повелвет] 103
 «плазные яблоки из рыночной корзины...» 104
 [ты падаешь ты летшишь] 105
[ЗОРКИЙ ЧЕТЫРЕ]
 «а у россии...» 106
 «безбилетный...» 108
 «с глубокой резаной раной ...» 109
 «десять копеек в обмен...» 110
 «на чем-то...» 111
 «на рынке у старьевщика...» 112
[ЗАПЕТЫЙ НАРРАТИВЧИК]
 «погратили деньги...» 113
 «уже the end...» 114
 «в третьем часу ночи...» 115
 «жду нею и мной...» 116
 «пятитажные...» 117
 «я смотрю во все глаза...» 118
 «тот кто стоит за мной...»ы 119
[В ДАМАСКЕ ДОЖДЬ]
 «огче наш...» 120
- «полумеры в полудреме...» 121
 «мыло с березовым дегтем...» 122
 «прости мне немоту...» 123
 «исчерпан день...» 124
 «в проеме во сне в процессе движения к вечной
 весне...» 125
 «детские песенки малера...» 126
 «губы гавани...» 127
 «дитя мохаммед...» 128
ИЗ ЦИКЛА [ПРОЦАНИЕ С НИКТО]
 «положим, Свет...» 129
 «начни. Слово выскаль зывает из рук...» 130
 «выходят из дома, где все знакомо...» 131

Литературно-художественное издание

**Настин Павел Юрьевич
Дзык жестов**

Идея серии: Д. Борисов, Н. Охотин

Ответственный редактор Е. Савина

Ведущий редактор О. Старикова

Макет серии: С. Митурич

Обложка: М. Авдин

Компьютерная верстка: А. Иванов

Объединенное гуманитарное издательство
103051, Москва, ул. Петровка, 26, стр. 8
Факс: (095) 924-5761, тел.: (095) 744-3170
e-mail: info@ogi.ru

Книги издательства ОГИ можно приобрести:

м. «Чистые пруды», Курьяковский пер., д. 10, стр. 5, кафе «Блингва»;

м. «Чистые пруды», Поталовский пер., д. 8/12, стр. 2, клуб «Проект О.Г.И.»;

Кафе «Пиротчи»: м. «Площадь Революции»/«Дубинка», ул. Никольская, д. 19/21;

м. «Охотный ряд»/«Тeatральная», ул. Большая Дмитровка, д. 12/1, стр. 1;

м. «Перово», Зеленый просп., д. 5/12

Заказать книги ОГИ можно: тел. (095) 744-3171, e-mail: info@ogi.ru

Отговые продажи: тел. (095) 744-3171, e-mail: info@ogi.ru

За пределами России наши книги можно купить: www.estetip.ru

Подписано в печать 30.03.2005. Формат 84×108 1/32. Гарнитурa OffisinaSerif.

Объем 4,25 печ. л. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 1000 экз.

Заказ №